

ОБЩЕСТВО: СЕВКОРЕЯ-РОССИЯ-ЭНЕРГЕТИКА-АТОМ

ИНТЕРВЬЮ: Ведущий российский аналитик по ядерному нераспространению обсудил с представителями МИД КНДР тематику денуклеаризации Корейского полуострова.

ПХЕНЬЯН, 22 ноября. /Корр. ТАСС Евгений Агошков/. Руководитель российского Центра энергетике и безопасности Антон Хлопков завершил трехдневный визит в Пхеньян, где он провел ряд встреч с представителями экспертного сообщества КНДР в области ядерного нераспространения. В частности, российский аналитик встретился с руководством Института американских исследований МИД республики. Директор российского Центра энергетике и безопасности Антон Хлопков в интервью ТАСС рассказал об итогах визита в Пхеньян, в ходе которого состоялось обсуждение тематики денуклеаризации Корейского полуострова.

СМИ назвали ваш визит в Пхеньян как прибытие одного из ведущих аналитиков России в области атомной энергетики и ядерного нераспространения. Какая цель вашего визита, какие состоялись встречи, какие были главные темы обсуждения?

На протяжении ряда лет мы осуществляем контакты с научно-исследовательскими организациями КНДР. Нашим основным партнером здесь является Институт американских исследований МИД республики. При этом, благодаря содействию наших партнеров в этом институте, у нас есть возможность встречаться с другими профильными институтами и департаментами внешнеполитического ведомства КНДР. В этом году это уже вторая встреча в Пхеньяне. Не так давно у нас была возможность встретиться в Москве, когда делегация МИД КНДР посещала Россию. Это регулярные контакты. Их цель – лучше понять друг друга, как мы видим развитие ситуации на Корейском полуострове и в целом в Северо-восточной Азии. Поскольку за сухими текстами документов, в том числе по результатам саммитов, например, которые состоялись в этом году – и корейские саммиты в Пханмунджоме и Пхеньяне, и американо-корейский саммит в Сингапуре – всегда хочется понять, что эти сухие формулировки текстов означают. Визит в Пхеньян это возможность, что называется, сверить часы, обменяться мнениями и заглянуть немного в будущее, лучше понять в нынешней ситуации, как можно двигаться дальше.

Отойти от опасной черты

За последние 10 месяцев с момента новогодней речи маршала Ким Чен Ына достигнут колоссальный прогресс. В конце прошлого года мы находились на грани возможности перерастания политического противостояния в вооруженный конфликт. Как известно, в ситуации высокой напряженности достаточно искры, для того, чтобы полыхнуло пламя. И во многом нам удалось за последние 10 месяцев, благодаря активной позиции и инициативам КНДР и взаимности со стороны Южной Кореи, и готовности президента США Дональда Трампа быть лично вовлеченным в диалог, отойти от этой опасной черты. В этих условиях важная задача, в том числе и для научно-исследовательских организаций, одну из

которых я представляю, понять, как этот позитив поддержать. Что можно сделать дальше, чтобы потенциал тех положительных изменений, которые произошли в регионе, в отношениях между Севером и Югом, между КНДР и США, был максимально реализован.

С точки зрения российских интересов, очевидно, что Россия не заинтересована в перерастании какого-либо конфликта из политического в военный. Мы говорим о регионе, который близок к российским границам. Последние годы был целый ряд примеров, когда именно политико-дипломатические усилия дали результат и когда как раз военная составляющая доказала свою бесперспективность. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы вместе посмотреть, обменяться мнениями, подумать, что можно сделать, чтобы дальше двигаться в том же позитивном направлении.

Для России и международного сообщества сейчас очень важно понимание возможных действий КНДР в области денуклеаризации. Когда, по вашему мнению, следует ожидать новых масштабных шагов Пхеньяна по ядерному разоружению?

На мой взгляд, изоляция ядерного вопроса от более широкого контекста региональной безопасности бесперспективна. Поскольку ни для кого не секрет, что КНДР уже больше 50 лет назад приступила к работам в ядерной сфере не из-за какой-то прихоти, не из простого любопытства, а из-за ощущения военной угрозы, угрозы суверенитету Корейской Народно-Демократической Республики. И саммит в Сингапуре, и два межкорейских саммита ставят эту проблему в более правильный, более широкий контекст безопасности. Вопрос заключается не только в том, что КНДР может сделать со своей стороны. Но и что другие страны должны сделать для того, чтобы прогресс, в том числе и по ядерной проблематике, был последовательным и что важно – устойчивым, чтобы не было откатов назад.

Надежда на второй американо-северокорейский саммит

Если не ошибаюсь, в Сингапурской декларации есть фраза, которая очень близка моему видению, что необходимо двигаться к денуклеаризации через новые меры доверия. Поскольку очевидно, что уровень доверия между ключевыми игроками по этой проблеме крайне низкий. И за одну ночь изменения произойти не могут. Даже за один саммит глав государств произойти это не может. Требуется время, чтобы каждая из сторон на практике продемонстрировала свое желание к системному улучшению отношений и к разрешению всего того комплекса проблем, который накопился за десятилетия. В этой связи, моя личная надежда заключается в том, что состоится второй американо-корейский саммит. На мой взгляд, двигаться дальше по разрешению тех кризисов, которые имеются в регионе, необходимо в многостороннем формате. Это более устойчиво, более надежно, более перспективно. Но в этом многостороннем формате, очевидно, что центральную роль будет играть диалог между КНДР и США.

Синхронное движение вперед

Очередной саммит может стать важным компонентом на пути к дальнейшему прогрессу. Я бы ожидал развитие договоренностей, достигнутых в ходе межкорейского Пхеньянского саммита в отношении ядерного центра в Йонбене, где было сказано о том, что КНДР готова демонтировать определенные объекты при условии ряда шагов со стороны США. На мой взгляд, корейско-американский диалог может позволить эту короткую, но очень важную фразу из Пхеньянской декларации превратить в что-то более развернутое с потенциальным выходом на новые договоренности и новые результаты, что называется, на земле. То есть, какие-то практические меры, которые взаимны, поскольку, повторюсь, любое движение вперед по этой проблематике должно быть взаимное. В трехстороннем коммюнике России, Китая и КНДР по результатам встречи на уровне замминистров иностранных дел в Москве было использовано слово синхронное. На мой взгляд, принцип пошаговости плюс синхронности, является крайне важным для того, чтобы двигаться вперед. Ожидать, что одна сторона будет принимать усилия, а все остальные будут сидеть и хлопать в ладоши, контрпродуктивно. Поскольку такие меры не могут позволить достичь результата в долгосрочной перспективе.

- Если судить по публикациям в северокорейских СМИ, руководство КНДР в настоящее время ждет ответных шагов от США. В мае этого года были уничтожены испытательные туннели на полигоне Пхунгери и власти КНДР считают, что мяч на стороне их визави. В первую очередь, они ожидают от Запада конкретных решений о смягчении международных санкций. При этом у США противоположная точка зрения. На ваш взгляд, все-таки на чьей стороне находится мяч в данный момент?

На моей памяти почти все игры с мячом – командные игры, в которых принимает участие как минимум две команды. Поэтому, когда мяч на стороне поля одной команды, это не значит, что другая отдыхает. Она тоже предпринимает какие-то действия. Поэтому я бы не стал здесь упрощать, на чьей стороне мяч. Я думаю, что требуются усилия с обеих сторон. Но в настоящих условиях КНДР дала целый ряд очевидных сигналов о своей готовности двигаться дальше. Это и мораторий на ядерные испытания и пуски межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Это и содействие в возвращении останков американских военных. Это и освобождение осужденных в КНДР граждан США. Это и определенные меры, предпринятые на так называемом северном ядерном полигоне (Пхунгери – прим. ТАСС). По большому счету со стороны США был один крайне важный шаг – это заморозка полномасштабных военных учений совместно с Южной Кореей. Но по состоянию на сегодня это почти все.

С оглядкой на внутривнутриполитическую ситуацию в США

С американской стороны есть проблема в принятии решения, как двигаться дальше. Потому что есть понимание, что без взаимности никакого устойчивого прогресса быть не может, но нет ответа, каким образом эта взаимность с американской стороны будет осуществляться. Во многом эта задержка связана с внутривнутриполитической ситуацией в США, поскольку любое внешнеполитическое решение в настоящее время принимается администрацией Трампа с оглядкой на восприятие оппонентами в Демократической партии да и оппонентами в

Республиканской партии. В ближайшее время начнется президентская кампания. Это не сделает свободу действий нынешнего президента США большей, чем она была до недавнего времени. Возможно, по каким-то направлениям у Трампа будет еще меньше свободы маневра, как он это видит, исходя из своих внутривластных интересов, его заинтересованности быть переизбранным в качестве главы США на второй срок. У действующей американской администрации нет решения по санкциям. Я полагаю, что этот подход ошибочный, поскольку если в США всерьез настроены двигаться дальше в рамках урегулирования ситуации на Корейском полуострове, в том числе по денуклеаризации, то без решения США по снятию торговых ограничений против КНДР ничего не получится. Частичные изъятия из санкций под конкретные направления и конкретные проекты сотрудничества могут быть одним из тех подходов, к которому должны прийти в Вашингтоне. Если этого не произойдет, ситуация пойдет в тупик и начнет откатываться в обратную сторону от тех, позитивных изменений, которые произошли за последние 10 месяцев. Чего я уверен, многим бы не хотелось. В том числе с точки зрения российских интересов, интересов КНДР и США. Это в том числе, может подталкивать американскую сторону к более креативным подходам к решению проблемы на Корейском полуострове.

Что подразумевается под термином денуклеаризация КНДР? Идет ли речь только об уничтожении запасов ядерного оружия или же Запад намерен добиться ликвидации всех ядерных реакторов, построенных в том числе еще в Советское время?

Термин денуклеаризация КНДР утопичный. Он ставит абсолютно неверную задачу. Необходимо говорить о денуклеаризации Корейского полуострова. В этом контексте обязательства должны быть с обеих сторон. У представителей Пхеньяна есть серьезные вопросы, которые требуют серьезных ответов, в части угрозы со стороны США. Например, в использовании в этом регионе средств доставки, бомбардировщиков, подводных лодок, способных нести ядерное оружие. В КНДР это вызывает справедливую озабоченность. Если у ваших границ размещены самолеты и военные суда, и вы не знаете, какое оружие там находится, вы исходите из худшего сценария в своем военном планировании. Очевидно, что в этой области шаги должны быть сделаны и другой стороной. Речь идет не только о не размещении американского ядерного оружия на Юге, но еще и о снятии потенциальной угрозы со стороны США.

Капитуляции Пхеньяна ждать не стоит

Когда ставится вопрос о верификации по контролю за ядерными объектами, то проверки должны существовать с обеих сторон. В Вашингтоне и на Юге должны понять, что речь ни в коем случае не идет об односторонней капитуляции Пхеньяна. Те, кто ожидает подобную капитуляцию, а такие эксперты и политики до сих пор существуют, они обманывают сами себя. Многие из них ожидают этого уже многие десятилетия и все эти годы они заблуждаются. На мой взгляд, необходимо действовать дальше на основе принципов взаимности, уважения интересов национальной безопасности всех стран, на основе равноправия. Надо думать о параллельных мерах, как со стороны КНДР, так и со стороны США и Южной Кореи, поскольку она находится под американским зонтиком. Вариант,

который предлагают некоторые южнокорейские эксперты, что КНДР разоружается, а Южная Корея остается под американским ядерным зонтиком, на мой взгляд утопична. Необходимо думать о совместных одновременных шагах, без этого двигаться вперед будет крайне тяжело.

Ядерные реакторы, построенные в КНДР Советским союзом в 60-х годах прошлого века, считаются сильно устаревшими. На ваш взгляд, являются ли эти объекты действительно устаревшими или они были значительно модернизированы корейскими специалистами?

В КНДР существует исследовательский реактор, поставленный сюда СССР в 60-х годах. На мой взгляд этот объект никаким образом не может использоваться в военных целях. Это исследовательский легководный реактор. Его судьба мне неизвестна, нет информации, проводятся ли на нем какие-либо исследования в настоящее время или он остановлен. Но еще в 60-е, 70-е годы специалисты КНДР продемонстрировали техническую компетентность к модернизации этого реактора. Например, в свое время они самостоятельно его переоборудовали с использования низкообогащенного уранового топлива на высокообогащенное. С учетом санкционного режима, в КНДР может не хватать каких-то компонентов, оборудования, но высокая компетенция северокорейских ученых не вызывает вопросов. Поэтому у меня нет сомнений, что если будет поставлена задача модернизации, то КНДР с ней справится.

Современные технологии безопасности реакторов

Другой вопрос, сегодня появляются новые технологии. В том числе, технологии обеспечения безопасности реакторов, новые автоматизированные системы. И обсуждение на определенном этапе переговоров по урегулированию вопросов безопасности, обмен лучшими практиками, может быть взаимовыгоден. Тем более, согласно имеющейся открытой информации, в КНДР ведется строительство так называемого легководного экспериментального реактора. Опыт, который может быть использован в целях производства электроэнергии, а также понимание, какие меры безопасности на этом реакторе могут появиться, с учетом современных мировых тенденций, могут быть взаимно полезными.

Какие есть перспективы у КНДР, по вашей оценке, для использования атома в мирных целях? Насколько далекой может быть перспектива создания в республике собственной АЭС?

Не секрет, что сегодня основная составляющая энергетики КНДР – это гидроэнергетика. Как известно, она является дешевым источником производства электроэнергии, но при этом она зависит от уровня воды. Поэтому, с точки зрения долгосрочных интересов республики, необходимо ставить задачу по диверсификации. Ядерная энергетика может быть одним из элементов этой диверсификации. Как известно, подобные проекты обсуждались еще в 80-е годы в рамках советско-северокорейского сотрудничества. Было соответствующее соглашение, была даже выделена площадка. Позднее ставилась задача строительства двух реакторов в рамках процесса по урегулированию ситуации на Корейском полуострове, так называемый проект Кедо, когда планировалось строить реакторы по южнокорейскому проекту при финансировании и

содействии международного консорциума. В нынешних условиях международная кооперация невозможна, потому что это запрещено санкциями Совбеза ООН.

Право КНДР на мирный атом

Когда мы думаем о движении в сторону денуклеаризации, когда мы думаем о движении в сторону нормализации обстановки в регионе, безусловно, вопрос мирного использования атомной энергии должен стоять на повестке дня. Это тот важный принцип, который должен быть положен в основу процесса урегулирования в регионе. Решение задачи денуклеаризации не означает, что КНДР будет ограничена в правах на мирное использование атомной энергии. Это вопрос не сегодняшнего дня и, наверное, не завтрашнего, но, на мой взгляд, важным принципом урегулирования ситуации в регионе должно быть сохранение права за Корейской Народно-Демократической Республикой возможности мирного использования атомной энергии. --0--аше